

Глава 41 – Муравьи в движении

Бай Шань Бао сказал: «Тогда ты должен быть таким же великим, как Конфуций. Цзы Гун сказал: «Учитель Конфуций был сдержанным, добрым, вежливым, сдержанным и великодушным. Таким образом, все были готовы поделиться с ним историями».

Мань Бао была полна уверенности в себе: «Я должна быть в состоянии подражать ему. Кстати, что такое сдержанный, добрый, учтивый сдержанный и великодушный? Дай мне знать. Это просто значит быть скромным, верно?»

Бай Шань Бао презирал ее: «Вы даже не знаете, что это за добродетели, но утверждаете, что можете подражать Конфуцию. Дети, которые хвастаются, — плохие дети».

"Что ты знаешь? Кеке говорил, что перед тем, как что-то делать, нужно поставить перед собой цель, чтобы иметь возможность планировать. Конечно, чем больше цель, тем лучше».

Система: «.....» Бай Шань Бао не поверил ей: «Правда?»

Мань Бао яростно кивнула: «Конечно, это правда».

«Тогда, тогда я хочу быть государственным чиновником в будущем. Чиновник более высокого ранга по сравнению с моим отцом. Я не хочу быть чиновником, как мой отец».

Мань Бао воскликнула с удивлением и с большим интересом спросила: «Чем занимается твой отец?»

Бай Шань Бао был немного горд, но сдержанно ответил: «Мой отец был уездным судьей».

Мань Бао недолюбливала окружающих судей. Она сказала: «Судьи округа нехорошие люди. Они всегда берут с нас деньги».

Бай Шань Бао расстроился: «Мой отец был хорошим чиновником, он даже получил похвалу от двора».

Г-н Чжуан услышал детский разговор, как только вошел в класс. Он нахмурился. Как мог Бай Шань Бао быть самонадеянным в делах правительства в таком юном возрасте?

Эти двое детей знают, чем занимается окружной судья?

Г-н Чжуан повел их во двор для обсуждения.

Поначалу Бай Шань Бао немного нервничал, потому что, по его опыту, быть выбранным учителем означало попасть в беду.

Но Мань Бао была другой; она больше привыкла читать и болтать во дворе господина Чжуана, чем заниматься в классе. Поэтому она радостно последовала за ним.

Когда Бай Шань Бао увидел жизнерадостность Мань Бао, он подумал, что это не должно быть чем-то плохим, поэтому расслабился и последовал за ним.

Г-н Чжуан сел на каменную скамью, подозвал к себе двоих детей и спросил: «О чем вы только что говорили?»

Шань Бао опустил голову. Казалось, что г-н Чжуан упрекал их за то, что они разговаривали в классе.

Но Мань Бао так не считала. Услышав его вопрос, она с радостью рассказала ему все и спросила: «господин, есть ли хорошие окружные судьи?»

Г-н Чжуан не мог не спросить ее: «Почему вы считаете окружных магистратов плохими?»

Мань Бао рассказала ему о том, как накануне она поехала в округ и ей пришлось заплатить лишнюю копейку, чтобы войти в город. Она также поделилась новостью о том, что ее пятый брат поинтересовался, что скоро даже пешеходам придется платить вступительный взнос за въезд в округ.

Итак, она считала, что все магистраты плохие и будут брать деньги только у них, простолюдинов.

Г-н Чжуан некоторое время молчал и спросил: «Знаете ли вы обязанности окружного магистрата?»

Шань Бао посмотрел на Мань Бао, а затем на мистера Чжуана. Он чувствовал, что г-н Чжуан отличается от своего предыдущего учителя, поэтому больше не боялся. «Уездный магистрат — родительский чиновник (еще один термин для уездного магистрата), который заботится о людях».

Г-н Чжуан погладил свою бороду и с улыбкой спросил: «Что-нибудь еще?»

Бай Шань Бао не был воспитанным ребенком. Если бы это было так, учитель в клановой школе не выделил бы его, и он бы не корчил рожи Мань Бао перед господином Чжуаном и его старшими.

Итак, при поддержке г-на Чжуана и на примере Мань Бао он соперничал за то, чтобы первым ответить на вопросы.

Ман Бао: «Возьмите вступительный взнос!»

Шань Бао, «Дела судей».

Мань Бао: «Сборщик налога на зерно, моя семья недавно заплатила налог на зерно».

Это было время, когда Си Лан последовал за сельскими жителями, чтобы сопроводить зерно в графство, и проиграл деньги в азартные игры. Шань Бао сказал: «Ловит воров и судит по этим делам».

Он почесал затылок и добавил: «Они также должны убедить людей сажать зерновые, выращивать шелковицу и разводить шелковичных червей».

Мань Бао отругала его: «Это действительно глупо. Мы фермерская семья, и мы посеем зерно, когда придет время. Нужен ли нам окружной магистрат, чтобы убедить нас?

— Если вы мне не верите, спросите, мастер. Моя бабушка говорила, окружной судья должен поощрять и контролировать выращивание шелковицы. Мой отец делал именно это, когда встретил бандитов и был убит».

Г-н Чжуан не ожидал, что Шань Бао окажется сыном мученика, и выражение его лица было еще более нежным. Он погладил мальчика по волосам и сказал: «Ваше мнение основано на том, что вы видели. Это неправильно».

Двое детей были в замешательстве.

Когда он увидел их озадаченные лица, г-н Чжуан сдержал многие слова, которые хотел высказать. Двое детей были еще маленькими. Они могут не понять, даже если он объяснит.

Г-н Чжуан был задумчив, он опустил глаза, и никто не знал, что у него на уме.

Двое детей тихо ждали, и когда он долго молчал, Мань Бао почесала голову, раскачивала ее тело из стороны в сторону и случайно наткнулась на Шань Бао.

Шань Бао взглянул на г-на Чжуана, а затем ударил Мань Бао.

Мань Бао чуть не упала, моргнула и оттолкнулась.

Двое детей настроены друг против друга. Воспользовавшись невнимательностью г-на Чжуана, два маленьких тела столкнулись друг с другом. Если сильно ударишь меня, я отплачу тебе тем же!

Г-н Чжуан все еще размышлял, когда вдруг увидел неподалеку муравейник, и тут же у него возникла идея. Когда он поднял голову и увидел, что двое детей толкаются и толкают друг друга, он тихонько кашлянул.

В одно мгновение Мань Бао и Шань Бао встали должным образом, но поскольку Шань Бао быстрее отступил, Мань Бао врезалась в Шань Бао, повалив его на землю.

Двое детей запутались в клубке. Г-н Чжуан боялся, что они заплачут, но они немного покатались, поднялись с земли и встали.

Г-н Чжуан нашел их действия забавными и был в хорошем настроении, поэтому он подозвал их: «Идите сюда».

Двое из них вышли вперед, и г-н Чжуан указал на муравьев на земле: «Что это?»

Двое детей наперебой отвечали: «Муравьи!»

«Да, это муравьи. Как вы думаете, это хорошие или плохие муравьи?»

Двое детей остолбенели: «А муравьи тоже делятся на хороших и плохих?»

— Вы разделили уездных магистратов на хороших и плохих. Почему мы не можем сделать то же самое с муравьями?»

Мань Бао сказал: «Тогда муравьи плохие, потому что крадут у нас рис. Смотри, они тащут рис, должно быть, они украли рис».

Шань Бао кивнул.

Г-н Чжуан громко рассмеялся и спросил: «Тогда давайте не будем говорить о том, хорошие муравьи или плохие. Что, ты видишь, делают муравьи?»

Шань Бао: «Они стоят в очереди, чтобы перевезти вещи».

Мань Бао часто играет с муравьями, поэтому она знала немного больше, чем Шань Бао, и сказала: «Если муравьи будут двигаться, будет дождь».

Г-н Чжуан спросил ее: «Откуда вы знаете, что будет дождь, когда муравьи в движении? Идет дождь?»

День был солнечный, поэтому двое детей одновременно покачали головами, но Мань Бао настаивал: «Моя мама сказала, что будет дождь, когда муравьи будут в движении».

Г-н Чжуан кивнул: «Тогда посмотрим, будет ли сегодня дождь».

Шань Бао тихо сказал ей: «Так жарко. Как может идти дождь?»

Мань Бао тоже колебалась, потому что, хотя ее мать и другие люди часто произносили эти слова, и поэтому она их запомнила, она никогда не обращала внимания на правдивость слов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/62452/2641199>